

54. Инструкции по надзору за политкаторжанами и устройству их быта. Рапорты и донесения об отправке политссыльных на родину, передаче им корреспонденции // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 2 (п). Д. 52.

55. Инструкции по надзору за политкаторжанами и устройству их быта. Рапорты и донесения об от-

правке политссыльных на родину, передаче им корреспонденции // ГАЗК. Ф. 1. Оп. 2 (п). Д. 52.

56. Переписка по представлению Заведующего Петровским заводом и округом с ведомостью о поведении политических преступников за 1868 год // ГАЗК. Ф. 1. Оп. (п). Д. 301.

УДК 394

Ритуальные столбы сэргэ у якутов и бурят: бытование и функции

А.А. Слепцова

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, ул. Сахьяновой 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
aytalina92s@gmail.com

Статья поступила 11.12.2018, принята 23.01.2019

Статья посвящена исследованию бытования и функций ритуальных коновязных столбов сэргэ у якутов и бурят. Рассмотрены основные версии происхождения коновязей. Выделены их функции меморизации, а также утилитарная и сакральная функции. Проведен анализ факторов, оказавших влияние на трансформацию ритуальных столбов сэргэ.

Ключевые слова: сэргэ; коновязь; ритуальные столбы; культовые памятники; культурное наследие; якуты; буряты; традиционная культура; трансформация культуры; материальная культура народов Сибири; Мировое древо.

The Yakuts and Buryats' ritual serge poles: existence and functions

A.A. Sleptsova

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS; 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia
aytalina92s@gmail.com,

Received 11.12.2018, accepted 23.01.2019

The article is devoted to the study of the existence and functions of the Yakuts and Buryats' ritual serge poles. The main versions of the origin of the breeding dogs are considered. Their memorial functions, as well as utilitarian and sacral functions, are highlighted. The analysis of the factors that influenced the transformation of the ritual serge poles is carried out.

Keywords: serge; hitching post; ritual poles; religious monuments; cultural heritage; the Yakuts; the Buryats; traditional culture; culture transformation; material culture of the peoples of Siberia; the World Tree.

(XII.191.1.1. , : - 17-
117021310269-9 ("The transboundary spaces of Russia, Mongolia and China: history, culture, contemporary society")

Данная статья посвящена исследованию фактов бытования и функциям коновязных столбов сэргэ у бурят и якутов. Она базируется на собст-

венных полевых материалах, собранных на территории республик Саха (Якутия), Бурятия и Иркутской области, а также литературных и ви-

зуальных источниках. В статье использован историко-сравнительный метод, который способствует выявлению общих и особенных черт в якутских и бурятских *сэргэ*. Историко-генетический метод позволил изучить историографию и источники данного вопроса, выделить и проанализировать основные периоды становления ритуальных столбов *сэргэ*.

Изучение, сохранение и трансляция традиционной культуры народов России является одной из актуальных проблем современной гуманитарной науки. Все более очевидной становится трудность сохранения культурных элементов, чей смысл во множестве случаев утерян. Вне рамок традиционного уклада, в условиях современной модернизированной повседневности и в отсутствие носителей ритуального мышления невозможно полное воспроизведение элементов традиционной культуры, они сохраняются только в определенных границах культурного воспроизводства, необходимых на современном этапе. Таковы сохраняющиеся до настоящего времени ритуальные коновязные столбы *сэргэ* у бурят и якутов, одни из самых ярких элементов традиционной культуры.

Известно, что якуты и буряты формировались в одном историко-географическом ареале, на территории тюрко-монгольского перекрестия в районе оз. Байкал. Генетическая общность этносов выявляется в древней этнокультурной специфике курыкан Прибайкалья VI-X вв. Она находит отражение в мифотворчестве бурят и якутов, в языческих верованиях, в языке. Параллели присутствуют также в материальной культуре и особенно ярко выражены в бытовании и почитании ритуальных столбов *сэргэ*.

В научной литературе имеется не так много публикаций, посвященных выявлению общих архаичных пластов мировоззрения и мировосприятия якутов и бурят посредством исследования коновязных столбов. Л.Г. Лельчук в статье «Якутские и бурятские коновязи» уделила внимание трансформации коновязных столбов, оказавшихся под влиянием советской культуры. С.С. Сорокин в трудах «Семантика сэргэ (коновязей) и некоторых других памятников кочевого населения лесостепной зоны Азии», «О семантике некоторых археологических памятников ранних кочевников Азии» подмечает, что коновязи устанавливали не только у жилищ, но и возле погребений. Он предполагает, что они могли использоваться не только как столбы для привязывания лошадей, но и, возможно, играли роль некоего маркера, знака, относящего погребенно к определенной семье, роду или племени.

Большой вклад в изучение и описание большинства видов якутских коновязных столбов *сэргэ* внес В.Ф. Яковлев. В монографии в 2 частях «Сэргэ

(коновязь)» он систематизировал имеющиеся сведения о *сэргэ*, дополнив их новыми данными, рассмотрел несколько версий происхождения коновязных столбов и создал собственную их классификацию. Краткий историографический обзор показывает, что труды вышеуказанных исследователей содержат ценный и разнообразный материал о *сэргэ* якутов и бурят. Однако накопленный материал требует обобщения, разностороннего анализа с современных позиций и дополнения их новыми.

Ритуальные столбы *сэргэ* из дерева воплощают в себе центральную зону культуры якутов и бурят. Это сооружение является полифункциональным предметом материальной и духовной культуры, обладающим несколькими взаимодействующими между собой функциями. Можно выделить три группы функций. Первую, утилитарную группу представляют *сэргэ*, установленные по прямому назначению — для привязывания лошадей или крупнорогатого скота, сушки шкур. Вторую группу составляют сакральные коновязи, созданные для связи с божествами, духами-покровителями и предками при исполнении обрядов. Третья группа — это исторически значимые *сэргэ*, созданные для меморизации тех или иных значимых событий или личностей.

Первая группа. У якутов и бурят по обычаю возле каждого дома или во дворе устанавливали *сэргэ* как обязательное сооружение, олицетворявшее символ хозяина дома, семьи или рода, поэтому его старались сделать мощным и красивым — по преданиям, если *сэргэ* падало или разрушалось, семью могла настичь беда [1]. В *сэргэ* бурят и у якутов есть общее и особенное. Они имели наверху с несколькими выемками, что было обусловлено одинаковой традицией: у обоих народов глава семейства привязывал свою лошадь к верхней выемке, младшие пользовались нижними. Главным отличием в традиции бытования *сэргэ* у данных народов является количество установленных *сэргэ*.

У якутов ставили несколько коновязей, обычно три — главный *сэргэ*, или *сэргэ* хозяина (*тойонсэргэ*) для хозяина дома, главного в роду человека, и два *кэтэх сэргэ*. *Тойон сэргэ* выделялся из всего комплекса массивностью и обилием разнообразных орнаментальных мотивов и узоров. Внешний вид *сэргэ*, стоящих рядом с ним, намного проще. Второй по значимости *сэргэ* предназначался для членов семьи хозяина, а третий, самый простой, устанавливался для использования его людьми низшего слоя. Помимо коновязей, предназначенных для привязывания лошадей, во дворах якутов встречались *сэргэ*, называемое «многоветвистый столб» (*сатанах мас*), который предназначался для сушки шкур [2].

У бурят чаще всего устанавливался один главный *сэргэ* с несколькими навершиями. У тункинских бурят встречаются два *сэргэ*, соединенные между собой двумя перекладинами (*холбогдомол сэргэ*), к которым привязывали лошадей гостей следующим образом: к верхней — лошадей мужчин, а к нижней — лошадей женщин. Такие *сэргэ* в пространстве усадьбы выступают маркером границы территории, пограничным объектом домашней части пространства кочевников [3].

Вторая группа. Ко второй группе относятся *сэргэ*, посвященные божествам и духам. У якутов они представляют большую группу, состоящую из разных по своему назначению сооружений. Одни из них являлись сосудом для хранения души умершего (*туктуйэлээх сэргэ*). Другой по названию, *сэргэ* души (*кут сэргэтэ*), посвящен богине плодородия (*Дьосогой Айыһыт*), третий — богине благополучия (*Исэгэй Ийээхсит*) и т. д. [2; 4]. У бурят такого разнообразия не наблюдается. У них есть парные *сэргэ*. Один из них, с трехступенчатым навершием, называется большой (*ехэ*), а второй, с профилированной головкой подпорка, — *тушуур*, оба эти столба соединяла натянутая веревка. Верхняя шейка *ехэ сэргэ* посвящалась лошадям небесных духов — божествам Верхнего мира (*дээдэзамбин Эрленханайбэшиээшэгудта*), божествам Среднего мира (*тээлизамбинхундудта*) и божествам Нижнего мира (*додозамбин Эрленханайбэшиээшэгудта*) [1]. Основной функцией описанных *сэргэ* была связь с предками, божествами и духами-покровителями.

В середине XVII в. начинается процесс христианизации сибирского коренного населения, получивший широкое распространение в Якутии в XVIII–XIX вв. С этого времени прослеживается религиозный синкретизм, традиционные якутские обычаи начинают сосуществовать с православием. Это также отразилось на надворных столбах *сэргэ*, на которых начали вырезать кресты для оберега семьи от злых духов. Такого обычая у бурят, также частично крещеных, не наблюдается.

Существовали также шаманские *сэргэ*, которые использовались во время различных обрядов, от посвящения в шаманы до умерщвления врагов. Например, ясновидящий *сэргэ* (*корбуоччу сэргэ*) у якутов, который был помощником шамана. Еще одним помощником шамана является *кэйээринсэргэтэ*, суть которого заключалась в вызывании духа человека или злого духа для их дальнейшего умерщвления. Во время обряда их ставили перед камельком, а затем сразу же уничтожали. Такие коновязи в основном были маленьких размеров, высотой 20–25 см, с человеческой головой, и их ничем не украшали. Еще вы-

деляются такие столбы, как *сэргэ* с силой великих шаманов (*ойуунхомуһунаингмитсэргэтэ*), функция которых заключалась в оказании помощи шаманам [2]. У бурят были ритуальные столбы, установленные в помощь шаманам. Например, при шаманских обрядах жертвоприношения (*хэррэгэ*), для сезонных обрядов весной и осенью (*хабарнамарынь*), для семейного обряда жертвоприношения духам-хозяевам (*газаагаанаасэржэм Ургэхэ*) и для духов — хозяев местности [5].

Наиболее устойчивыми у якутов являются традиции, связанные с одним из самых древних и самобытных элементов культуры — бескровная жертва в честь божеств (*Айыы*) путем кропления молочными продуктами в целях благосклонного отношения божеств, чтобы они наградили богатым урожаем и увеличением скота. С этой целью устанавливали такие коновязи как жертвенные *сэргэ* (*кэрэхсэргэтэ*) — к ним привязывали жертвенного коня, которого убивали путем вырывания брюшной аорты заживо. Затем кровью коня окропляли *сэргэ*. Или же совершались камлания с посвящением коня (*ытыкдабатыы*), где коня объявляли священным [2].

У бурят и якутов встречается обычай установки свадебных *сэргэ* в знак создания новой ячейки общества, которые также обладали функцией оберега новой семьи. Якуты устанавливали *сэргэ* невесты (*кийиитсэргэтэ*) у дома жениха, а буряты — *сэргэ* сына в честь его женитьбы, реже в честь невесты. У них еще встречаются культовые *сэргэ*, установленные вдоль дорог или у границ, которым обязательно преподносят дары, как бы прося разрешение для въезда на «чужую» территорию. Такие *сэргэ* могли обозначать границы районирования территории. Например, на территории Якутии со второй половины прошлого столетия получили распространение приветственные, или «пограничные» *сэргэ*, которые стоят у въездов в села, поселки, города или улусы. Общим обычаем у традиционных бурят и якутов также является установка *сэргэ* возле погребений, с кровными или бескровными жертвоприношениями, или в качестве сторожевых *сэргэ* покойников. Они предназначались не только для привязывания жертвенной лошади покойного, которая сопровождала его в нижнем мире, но и для связи с ним представителей рода [6].

Своим происхождением, по мнению многих исследователей, *сэргэ* символизировал Мировое древо. И у якутов, и у бурят *сэргэ* как прообраз Мирового древа дошел до нас благодаря якутскому и бурятскому фольклору. В якутском эпосе «Олонхо» и в бурятских улигерах (унгинской, хоринской и эхирит-булагатской группах) *сэргэ* предстает в образе многоветвистого золотого или серебряного дерева, соединяющего все три мира.

Живописный и фантастичный образ Мирового древа объясняется тем, что на верхушках его ветвей жили боги, создатели всего живого, у ствола, т. е. в Среднем мире, жили сами люди, а в Нижнем мире, под землей, жили злые духи.

Традиционные якуты и буряты строили свои жилища возле высокого, толстого и многоветвистого дерева: у якутов — *Аалкудукчэрчимас* [2], у бурят — Мировое дерево, дерево-мать (*эхэ-модон*) и дерево-отец (*эсэгэ-модон*) [7], представляющие прообраз Мирового древа, которое связывает три мира — верхний, средний и нижний, служивший главным опорным столбом. *Сэргэ* как прообраз Мирового древа, родового дерева, источника жизни находит свое отражение в некоторых шаманских ритуалах, дошедших до нас. В шаманизме Мировое дерево играет особую роль, так как оно — неперенный атрибут шаманской картины мира и его культа. Часто Мировое древо называют шаманским, оно служило для шаманов священной дорогой, мостом к божествам и духам, а также их колыбелью. Шаманские деревья у якутов назывались *ыйыкмас*, а у бурят — *сэргэ-могон* (по В.А. Михайлову — *гэрын сэргэ, дугуйн сэргэ*, по М.Н. Хангалову — *удэши бурхан*).

Своим происхождением, по мнению многих исследователей, *сэргэ* символизирует Мировое древо. Д.С. Дугаров считает, что коновязи получили свое название от ритуальных деревьев и столбов, символизирующих Мировое древо, и обосновывает это тем, что и у якутов, и у бурят их делают из лиственницы, а не из березы, в то время как в «шаманской формуле» хоринских бурят упоминается именно береза: «Птица лебедь — мать моя, береза — *сэргэ* мой» (*Хунибуунэхэмни, хуһанмодонсэргэмни*), где слово «сэргэ» подразумевает собой не просто коновязь, а Мировое древо [8]. Э. Церен утверждал, что коновязный столб у тюрко-монгольских народов являлся символом Мирового (небесного) древа, а превращение Мирового древа в коновязный столб он объясняет тем, что кочевники, не имевшие возможности жить на одном месте длительное время и пользоваться священным деревом, растущим рядом с жилищем, были вынуждены срубить его и возить с собой [9].

Т.М. Михайлов первичными считает сами коновязи, которые с течением времени обрели свою сакральность, став священными для народов. Почитание *сэргэ* он связывает с сакрализацией образа коня у тюрко-монгольских народов, а их происхождение — с началом скотоводства [10].

Помимо основной версии происхождения коновязных столбов существует еще одна, где *сэргэ* выступает в качестве прообраза человека. С.И. Руденко предполагает, что скифские балбалы — это не что иное, как столбы *сэргэ*, обозначающие

самих умерших или их родственников [11]. В.Д. Кубарев и С.С. Сорокин соглашаются с его предположением, объясняя это тем, что многие народы при погребальных сооружениях стремились воспроизвести жилище покойного, соорудив балбалы у могил. Они предполагают, что балбалы, выполняющие роль *сэргэ*, предназначенных для участников погребения, скорее всего олицетворяли человека. Из этого следует, что вертикально установленный камень (в последующем — деревянный ритуальный столб) уже сам по себе мог означать грубую фигуру человека [12;13]. С этим мнением соглашался также Ф.М. Зыков, который писал, что *сэргэ* раньше изображали человека, но со временем, в результате трансформации, утратили детализацию головы и тела, сохранив лишь условное разделение. Это можно подтвердить тем, что якуты и буряты не рубят *сэргэ*, так как считают, что *сэргэ* должен стоять, пока сам не упадет от ветхости, подобно жизни человека [14;15].

Вышеизложенное позволяет предположить, что *сэргэ* на погребениях изображали человека — самого умершего, врагов или их родственников, а коновязи, установленные возле жилищ, являлись символическим изображением людей (хозяина жилища или нового члена семьи). Также *сэргэ*, установленные духам или божествам, могли олицетворять антропоморфные образы, так как к ним обращались с теми или иными просьбами. Следует отметить, что версия о *сэргэ* как прообразах человека указывает на их южно-сибирское происхождение (тюрко-монгольское).

Третья группа. Исторически значимые *сэргэ* являются новым типом, получившим распространение довольно поздно, во второй половине XX в. В настоящий момент на территории республик Саха (Якутия) и Бурятия сохранилась лишь некоторая часть данной разновидностей *сэргэ*. Многие установленные в досоветское время коновязи исчезли под натиском времени. В постсоветское время, в связи с возрождением традиционной культуры и шаманства, особенно активизировалось их строительство, в том числе мемориальных, нередко монументальных.

Их устанавливали в честь знаменательного события в жизни рода или целого народа, в честь выдающихся личностей или мифических героев эпосов [16]. Такая тенденция получила распространение с подачи административных органов управления и средств массовой информации (теле-, радиовещания и периодических изданий). Главная функция таких коновязей заключается в меморизации. На территории Якутии к ним относятся *сэргэ*, установленные к Дню Победы, 60-летию пионерии, *сэргэ* якутского писателя А.Е. Кулаковского; на территории Бурятии —

стоянка Гэсэра, героя эпических сказаний, состоящая из 33-х коновязей.

Сэргэ были широко распространены в повседневной жизни якутов и бурят до Октябрьской революции, но с течением времени традиция стала исчезать в силу исторических трансформаций в идеологических представлениях. Одни ритуальные столбы, устанавливаемые для совершения тех или иных обрядов, вышли из обихода, другие претерпели некоторые изменения.

Таким образом, материалы, приведенные в статье, свидетельствуют о том, что якуты и буряты сохраняют бытование ритуальных столбов *сэргэ*, которое, тем не менее, подверглось трансформациям. Выделены три группы функций. В первом случае *сэргэ* функционирует как предмет, используемый в утилитарных целях, во втором — как символ, включенный в культурный контекст, значение которого проявляется только в ритуально-обрядовой практике как основополагающем способе регуляции поведения родового коллектива. В третьем случае *сэргэ* используют для обозначения представлений о значимых исторических событиях или личностях, сохранившихся в сознании людей в виде устойчивого кода. Сравнительное этнографическое изучение ритуальных столбов *сэргэ* у якутов и бурят свидетельствует об этнических параллелях между народами. Немаловажное сходство прослеживается в полифункциональном назначении коновязей у обоих народов. *Сэргэ* у якутов и бурят использовался как столб, к которому привязывали лошадей и скот, в качестве оберега, центра вселенной, связывающего миры, и как сосуд, хранящий души предков, семейного очага, рода или семьи в целом.

Литература

1. Жамбалова С.Г. Профанный и сакральный миры ольхонских бурят (XIX-XX вв.). Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. 400 с.
2. Яковлев В.Ф. Сэргэ (Коновязь). Якутск: Ситим ЧИФ, 1992. Ч. 1. 63 с.
3. Содномпилова М.М. Мир в традиционном мировоззрении и практической деятельности монгольских народов. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. 366 с.
4. Яковлев В.Ф. Сэргэ (Коновязь). Якутск: Ситим ЧИФ, 1993. Ч. 2. 77 с.
5. Гомбоев Б.Ц. Культурные места Баргузинской долины. Улан - Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2006. 287 с.
6. Сорокин С.С. О семантике некоторых археологических памятников ранних кочевников Азии // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири. Томск, 1987. С. 7-17.
7. Дианова В.М. Россия - Монголия: культурная идентичность и межкультурное взаимодействие. Изд. 3-е. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 471 с.
8. Дугаров Д.С. Исторические корни белого шаманства. На материале обрядового фольклора бурят. М.: Наука., 1991. 300 с.
9. Церен Э. Лунный Бог. М.: Наука, 1976. 384 с.
10. Михайлов Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по XVIII век) Новосибирск: Наука, 1980. 320 с.
11. Руденко С.И. Культура населения центрального Алтая в скифское время. М.: Изд-во акад. наук СССР, 1960. 358 с.
12. Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. (Оленные камни) // Новосибирск, 1979. 120 с.
13. Сорокин С.С. Семантика сэргэ (коновязей) и некоторых других памятников кочевого населения лесостепной зоны Азии: К проблеме этнической истории тюркоязычных народов Сибири // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: тез. докл. Омск, 1979. С. 112-116.
14. Зыков Ф.М. Поселения, жилища и хозяйственные постройки якутов XIX - нач. XX в. Историко-этнографическое исследование. Новосибирск: Наука, 1986. С. 72-76.
15. Зыков Ф.М. Происхождение сэргэ. Полярная звезда. Якутск, 1974. № 5. С. 122-124.
16. Слепцова А.А. Трансформация надворных сэргэ // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1 (55). С. 193-195.